

«Пехота: сто вёрст прошёл – ещё охота»

Интервьюер: Тедеева Татьяна
Оператор: Мартемьянов Эдуард
д. Заозеро Парабельского района Томской обл.
24.01.2013 г.

Аркадий Затеевич Зайков. 24.01.2017 г. Архив МБУК «Музей боевой и трудовой славы им. И.М. Деменина»

Аркадий Затеевич Зайков родился 1 марта 1925 г. в Алтайском крае, Залесовском р-не, д. Гүниха. Выслан на спецпоселение в Томскую область 5 мая 1931 года. Обвинение: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930 г. Источники данных: БД «Жертвы политического террора в СССР»; УВД Томской обл.

Призван на фронт Парабельским райвоенкоматом 27 мая

1943 г. из д. Кирилловка. Рядовой. Воевал на II Белорусском фронте. Участвовал в освобождении г. Жлобин Гомельской области Белоруссии. В октябре 1943 г. получил тяжёлое ранение обеих рук. Целый год проходил лечение в военном госпитале. Комиссован в 1944 г. Награждён орденом Отечественной войны II степени. Вернувшись с фронта, Аркадий Затеевич работал в колхозе д. Кирилловка шофёром, трактористом. Переехал в г. Новосибирск, но не забывал родные места, приезжал на День Победы и подолгу жил в д. Заозеро. В один из таких его приездов бойцы отряда «Долг» взяли у него интервью.

- Аркадий Затеевич, когда Вы попали на фронт?

«В 43 году, в мае-месяце».

- И до конца войны?

«Нет, по ранению – комиссовали - в сорок четвёртом».

- А где Вы воевали, на каком фронте?

«II Белорусский фронт».

- В каких родах войск служили?

«Пехота: сто вёрст прошёл – ещё охота (смеётся)».

- Воинское звание, должность?

«Рядовой».

- Было ли ощущение надвигающейся войны?

«Ощущение? Ну какое ощущение? Мы же здесь жили – где Белка, Белку знаете, может? (посёлок Белка находится в Парабельском районе Томской области). Вот за Белкой ещё четыре километра. Ради/ва/ не было, телевиз/и/ров не было. А у кого ради/во/ было – даже запрещали слушать, как война началась».

- А почему запрещали?

«А кто знает? Не знаю. Даже так: радио было - отключали, чтоб не слушали, что творится».

- А как Вы узнали о начале войны?

«Ну как, ну? Сооб/ч/или, что началась война».

- А какая была у Вас реакция?

«Реакция? Ну никакой. Чё я: семнадцать лет мне было, восемнадцатый шёл».

1943 год, май; Парабель. Друзья перед отправкой на воинскую службу. Нижний ряд, крайний слева.

- Вспомните один или несколько наиболее ярких боевых эпизодов с Вашим участием. Какая минута, какой день, какое событие были самыми трудными, тяжёлыми, опасными?

«Да... Ну это как сказать? Второе наступление у меня было. Ну, оборона была немецкая, и вот мы к этой обороне подошли. Утром позавтракали. Ну он как начал нас долбить! Вот. Кто куда: у кого нога оторвалась, у кого - живот, ну... кто как. Ну я нормальный, никто меня не потревожил,

ничё. И вот мы там наступали с утра, почти что с утра, и к вечеру, уже посл/я/ обеда только оборону их заняли - немецкую. Вот. Ну, вообще, выбили его (врага)*. А наступали, считай, утром начали наступать, и вот он (враг)* не давал ходу нам. Только подыдемся: «Ура! Вперёд!» Вот. Он как из пулемётов нас долбанёт. Мы: «Ложись!» (Машет рукой вниз). Ну кто раненый, кто убитый, кто как. Ну я - нормально, вот. Иду, как будто так и надо. Ну не боялся ничё. «Господи!» - поминал всё» (смеётся).

- А какое событие запомнилось как радостное?

«Радостное? Ну, когда освободили после уже ранения меня, освободили, вот, и отпустили домой. Это из госпиталю в Туле. Ну и приехал домой».

- Мы знаем, что советские солдаты на фронте проявляли массовый героизм. Что для фронтовиков было источником мужества?

«Ну какой там героизм? Я три или четыре раза всего лишь в наступление ходил. Вот».

- А можете ли Вы рассказать о подвиге, которому были свидетелем?

«Ну какой подвиг? Не знаю (смеётся). Не могу сказать».

- Имеете ли Вы награды? Какие и за какие заслуги?

«Наград никаких не было... Ну мало было их (наград)* на передовой».

- С какими чувствами Вы шли на войну?

«Ну как, приказ и был приказ: на фронт, защищать страну».

- А с каким чувством возвратились с войны?

«Ну, конечно (как сказать?), ну с хорошим настроением, что остался жив. Вот: остался жив. А если бы ещё попал, если бы не освободили меня (от воинской обязанности)*,

значит, я уже, может, и погиб. Может, меня и не было».

- А были ли сомнения в Победе?

«Ну как, ну говорили, что... Ну тут /само главное/ что: потому что мы его (врага)* уже назад гнали, вот. Наши войска наступали и освобождали уже города и сёл/ы/ и всё. Ну, тут уже наверняка говорили, что наша Победа будет. Мы всё наступали и наступали, не останавливались. Он (враг, противник)* уже убежал от нас, боялся».

- Расскажите о своих командирах. Кто из них больше всего запомнился и чем?

«О-о-о... Ну я не знаю... (пожимает плечами, улыбается). Ну чё сказать о командирах? Ну у нас Рокоссовский был Главнокомандующим, II Белорусский фронт. Вот я в его армии-то там был. Ну всякие командиры были. У нас командир узбек был, и русские были командиры. Но я мало с ними якшался. Пехота есть пехота. Он где-то, может, в штабе сидит или где-то /посторонне/, ну а мы чё - солдаты? Скажет: «Подымайсь! Вперёд! На врага!». Вот и всё (поднимает и опускает плечи). Чё там? Ну не сами же мы делали, что вот подыдемся и пойдём. А скомандовал командир «Вперёд! На врага!», и пошёл. Невозможно? «Ложись!» Лежишь, пока командир скажет: «Подъём! Вперёд!»».

- Кого Вы или Ваши товарищи считали во время войны наиболее выдающимися полководцами?

«Ну как сказать? Они все полководцы хорошие были» (смеётся).

- Каково было Ваше отношение и Ваших сослуживцев к личности Сталина?

«Ну, кто говорил, что он виноват. Вот. Ему докладывали, что началась война там, и журналисты писали, а он не верил. Уже война началась, а он (машет рукой) эшелон отпра-

вил с пшеницей, а уже война началась, вот. А он не верил, вот. Вот было так. Ну говорили так, что он (враг) на нас пошёл войной, а мы ему ещё и хлеб давали. Это говорили старые солдаты. Вот. А мы чё? Ребятишки были ещё, вот».

- На фронте были люди разных национальностей. Что, по-Вашему, объединяло представителей разных народов?

«Ну чё? Дружно все были. Приказ! Раз приказ - значит, приказ. Не скажешь, что «Я не пойду!». Вот. А вставай – и пошёл! Он вперёд, я за /им/» (смеётся).

- А случались ли взаимные непонимания, конфликты на национальной почве?

«Нет».

- А Верили ли Вы в Бога до войны?

«Ну как сказать? Верил, конечно. Перекрестись: «Господи, помоги выжить!» (смеётся). Ну раньше-то, конечно. Поминали Бога, все».

- Как Вам удавалось не падать духом, поддерживать воинскую дисциплину?

«Ну я не знаю, я не боялся ничё, вот. Я говорю, вот первый раз пошли как в наступление, нет, второй раз уже, вот, пошли мы в наступление, вот, я не боялся ничё. Кругом падают, а я иду, как будто так и надо. Командовал командир: «Ложись!», «Подымайсь!» – вот, так и было. Не сам по себе, а под командованием помкомвзвода, вот».

- Приходилось ли Вам во время войны слышать о власовцах либо о других предателях?

«О власовцах? Ну, было, конечно, что /Так-и-так-то/ – это старые солдаты говорили. Ну чё я – неграмотный человек. Вот – власовцы – предатели, вот, что предали Россию, вот. Ушли командиры – и всё».

- А сталкивались ли Вы со случаями дезертирства?

(Улыбается, машет головой.) «Нет-нет, – помолчав немного. – Хех, расскажу быль, вот. Это уже к передовой подошли, где-то километров шесть или семь. Ну и остановились, окопались, всё. Ночевали, вообще. А утром поднялис/я/, а выкопали землянку, ну кто как всё, ну там печку сделали, там истопили маленько, и утром подняли нас часов в пять или в четыре даже, вот. Ну подняли, а я чё-то к печке прислонился и уснул. А мы километров сорок пешком прошли в полном боевом (снаряжении*), вот. Ну. потом проснулся – тишина. По/ш/упал на ветках (подстилкой служила ветки хвой*) – никого нету! Я вылажу – никого нет... Я один. Это моя это такая ерунда была. Ну, выхожу на дорогу. А зимой, слышу: сани скрипят, вот. Гляжу: на вороном коне командир полка едет, вот. Ну я остановил их и говорю: «Вот так и так, вообще». Ну он на меня говорит: «Разгильдй!» (смеётся). Ну кого там, Господи Боже мой! (машет рукой). «Вот щас, – говорит, – наша разведка пойдёт – полковая – вот он/е/ пойдут в ваш батальон, туда». Ну я постоял маленько, а они уехали. Гляжу: парторг знакомый. Я говорю: «Вот туда пойдёте?» «Да, туда», – отвечает. А меня уже там в роте ищут, куда сбежал, дезертир, вот. Ну а потом перекрестились (крестится), что я живой, здоровый, никуда не сбежал. А вот... проспал, а меня никто не разбудил. Вот такая быль была».

- Расскажите, пожалуйста, о бытовых трудностях на фронте. Как Вы их преодолевали?

«Ну (смеётся) я не считал никакой трудности. Ну, идёшь в бой в пехоте, чё, пехота есть пехота: остался жив, – значит, хорошо, ранило – это, значит, уже плохо, вот».

- Ну а как Вы кушали?

«Кушали? Неважно, сухой паёк давали. А чё там – сухой паёк, кого там? Ну не хватало, конечно, не хватало».

- В какое время года было труднее воевать и почему?

«Да всё время! В бой идёшь – это самая трудность, ты идёшь на смерть, вот. Он тебя бьёт, с пулемёта строчит, значит, а ты идёшь на него с винтовкой, а что с винтовкой? Пять патронов зарядишь и бежишь. А он с пулемёта строчит. Вот. /Само главное/, что тут вот /така/. Ну, конечно, боялись, а чё: идёшь на смерть».

- Как Вы оцениваете нашу боевую технику?

«Ну, конечно, тогда у нас оружие почти что плохое было, но была одна – «Катюша» - знаешь такую? Вот она спасала нас. Если/ф/ только мы не можем взять, вот, вызываешь на себя огонь, ну – на их/нюю/ оборону. Как выйдет, как трахнет! И вот где эти наши снаряды пали, там уже не найдёшь живого ничё, всё разрывалось, всё делалось так, ну это я наблюдал, потому что при мне это всё. Она, «Катюша», прибежала, снаряды выпустила, куда надо ей, и ушла, вот. А мы после /её/ – вперёд. А мы чё, пришли, а его (врага*) уже нету живого, кто смог, те уже ушли, отступили на 10, на 15 километров, а мы оборону их/нюю/ заняли. Вот так было. Наша «Катюша» нас выручала, Конечно, тогда было, наша техника – никто – там, ерунда (машет рукой). Он (враг)* на машинах, а мы... пешком. Он (враг)* на автобусах, на мотоциклах, а мы... пешком. А что значит наступать? Ты вот сейчас будешь здесь сидеть, в кустах, с пулемётом, а я по чистому лесу буду бежать. Конечно, убить меня лег/шэ/, вот».

- А как Вы отдыхали на войне в часы затишья?

«Как отдыхали? (Смеётся.) Ну на формировке два раза стояли. После. Ну чё там, побили; считай, третья часть там,

может, осталась нас. Ну на формировке стояли. Где-нибудь в тыл уходим, ну вот потом подкрепление приходит. И вот там это пробный делали, как там, всё, допустим, там немцы – вон в той стороне, ну там километр до них или сколько, а тут мы (речь идёт об учениях)*. А там полоса, там в Белорусии же теплее, бахча стояла. Свёкла в кучах у них была, в кучах заделана. И вот мы эту свёклу – а кушать-то, плохо ж мы жили – вот мы эту свёклу под шин/эл/ку, в карманы (демонстрирует). Вот, потом кончилось наступление-то друг на друга, как наступать надо – ну мы в костёр эту свёклу, буряк – она там согрелась, не согрелась, сварилась, не сварилась, и сырая она там – лишь бы горячая была! И вот ели. Вот так получилось (смеётся) – вот и отдохали!»

- Была ли любовь на войне?

(Смеётся.) «Так одн/е/ солдаты, мужчины. Женщин не было, девушек ли там. Ну чё – молодёжь (разводит руками). А было так вот раньше. Сперва, допустим, вот, белорус или там казахи, таджики – они отдельно, рота там или батальон или полк – они, как убили одного их/него/ солдата, они все сбиваются в кучу и: «Вай-вай-вай-вай-вай!» (размахивает руками), а он (враг, противник)* в это время как даст! – и все в грязь мешаются, вот так. А потом уже стали делать, что – вперемежку всех: русский, молдаван, еврей, бессараб, вот – все вот так – ну, со старыми солдатами, вот. Вот так вот было».

- А когда и откуда Вы писали домой? Что сообщали родным о себе?

«Ну чё, письмо писал, что вернусь домой, демобилизовался. Ну, конечно, ждали. Никто плохого не сказали. Хорошо, что вернулся. А чё, двенадцать человек нас брали, вот человек пять пришло, а остальные погибли».

- А могли ли Вы писать обо всём, что с Вами происходит?

«Неа. А кого там, Господи? Ничё не писали».

1956 год, Парабель.
С друзьями детства.
В центре – А.З. Зайков.

- А Вы получали какие-либо известия из дома?

«Нет. Ну, мы сегодня – здесь, завтра – там. Из дома не писали: мы сегодня – здесь, завтра – там. Ну не приходилось. Мать неграмотн/а/ была, вот. Отец умер, вот. Писать некому, вот. Ну а куда напишут, откуда знают? А Белоруссия большая. Мы до передовой, наверное, километров 500 - 600 не доехали, не довезли нас на поезде. И вот нас ссадили в полном боевом (снаряжении)*, дали винтовку, лопаты, патроны... и всё. И вот мы километров триста шли пешком до передовой, вот. А шли мы и тридцать километров, и сорок

километров и до /пясят/ доходило – что мы пешком шли! (машет рукой). Вот идёшь-идёшь – а вот в этом вот бору мы остановимся, вот это – деревня – остановимся, тут, это, переспим, вот. Придём, а там друг/а/ часть занята. Ну, другие войска, ну тоже солдаты, вот. И вот так доходит до сорока километров. Вот где уже пусто, нету никого, там мы останавливались».

- А Вы были ранены?

«Хе. Контуженный, в обе руки раненный.

- Где вы были ранены?

«В Белоруссии. Под городом Жлобиним – знаешь такой? (Смеётся.) Ну в Белорусии. Ну II Белорусский фронт».

- А как и кто оказал Вам медицинскую помощь?

«Ну кто? Солдаты... Солдаты... А кто окажет? Ну этих, санитаров, не было с нами тут, конечно, вот. А это мы уже стояли в обороне. Немцев выбили и в обороне стояли. Вот, а он потом (враг)* почувствовал, что наша оборона тут, и давай нас крошить. Ну тут меня ранило, меня перевязали. А я – ну контузия, что контузия? Оглух, не слышу. Видеть вижу, а не слышу. Меня засыпало, наполовину засыпало (землёй*). Ну тут перевязали, всё. Ну, а закон был такой: можешь винтовку та/шш/ить – не бросай! Вот. Вот мне перевязали руку – я иду. Ну что. А он (враг, противник)* пускает снаряды на нас. Ну я отошёл где-то с полкилометра или с километр, может, вот. Снаряд разорвался, вот. Ну я-то (смеётся) уже не слышал ничего – меня во вторую руку ранило, осколками тоже. Ну а шёл пешком до полевого госпиталя, пешочком. А там операцию сделали, всё перевязали, всё честь по чести. Ну, сколько там, сутки в полевом госпитале. Ну и машина пришла, забрала и повезла нас отдыхать».

- Где и как Вы встретили День Победы 9 мая 1945 года? Что делали и что чувствовали?

«Ну где вот? В посёлке Кирилловка. А раньше же по/ш/ти что не праздновали. Ну вот солдат старый придёт, расскажет всё, как, что, ну а я уже сам знал, как и чё там творится».

- Что Вам ещё хочется рассказать, добавить ко всему сказанному?

«А ничё больше. Ну а чё я расскажу больше? (Смеётся.) Что запомнилось, я рассказал. Как «сбежал» с армии – как уснул в землянке. Первое наступление как, второе как...»

- А Вы не сожалели о том, что не дошли до конца войны?

«Да какое сожаление, хех? Перекрестился (крестится) и всё, что живой остался, вот. Вот у кого ногу или там руку оторвало, крестится, что живой остался – он не жалеет, что у него ногу или об/ди/ ноги. Во такие...»

- Что бы Вы хотели пожелать нашей молодёжи?

«Ну чё? Поменьше пить, наркоманить, вот сам/о/ главн/о/. Чтоб мужественные были, не боялись трудностей, вот. Подымали колхозы, совхозы молодёжь. Вот так. Мы, я в школ/у/ не стал учиться – мне было 12 лет – я уже ходил за плугом. Пара лошадей, и пошёл – боронил – то верхом, то так. А в 14-15 лет я уже на тройке пахал. А /щас/ 18, 20, 25 лет – он: «Ой, малолеток, куда мне...» (машет рукой). А чё сейчас делает молодёжь? Ничё не делает. А раньше мы чё, вот? Утром весной встаёшь в 5 часов, три упряжки – едешь пахать весной. Два часа проработал, едешь завтракаешь. Потом опять. Три упряжки делали и по темноте бросали (заканчивали работать)*. Вот и всё: учиться не стал, не в чем было ходить мне, вот. Вот так. Два класса окончил всего. Вот такие дела. Ну вообще, как сказать, у меня молодость прошла плохая:

ни одеть, ни обуть, ни кушать. Ну щас, конечно, щас уже другое дело. Щас уж состарился – ничё не надо, вот, а тогда, тогда молодые были ещё» (разводит руками).

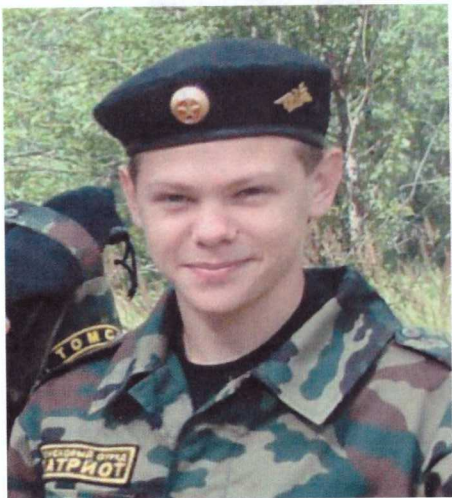
Скромный, не требующий к себе особого внимания, глаза светятся добротой – таким запомнится нам Аркадий За-теевич Зайков.

1961 год, Новосибирская область.

*А.З. Зайков
и Т. Тедеева,
интервьюер
(Архив МБУК «Му-
зей боевой и трудо-
вой славы
им. И.М. Деменина)*

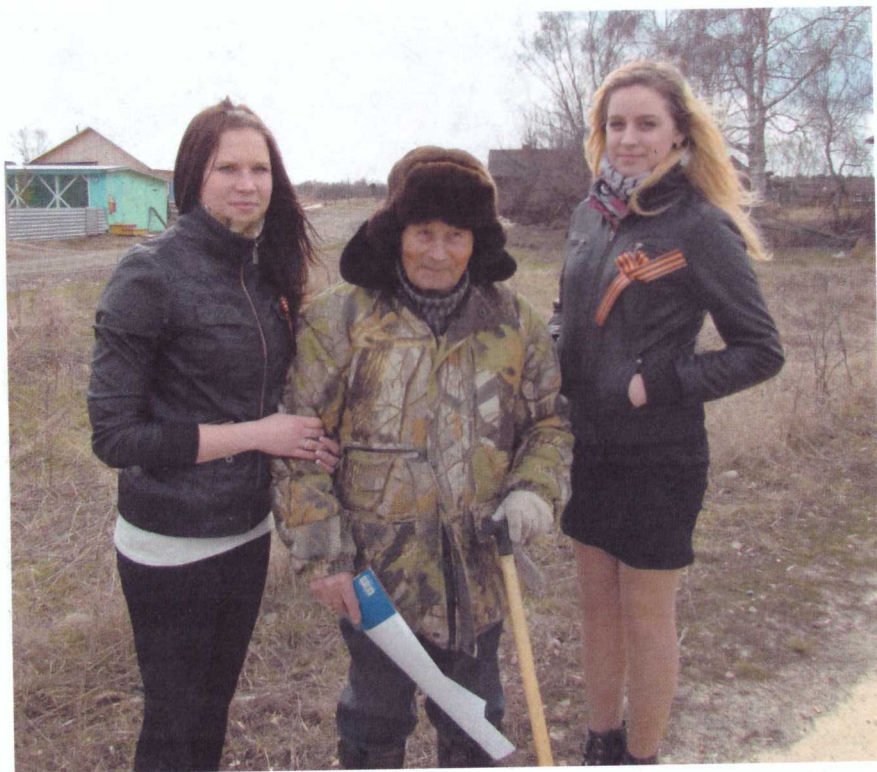

*Э. Мартемьянов, оператор.
Август 2012 г. (Архив поиско-
вого отряда «Патриот»,
г. Томск)*

*9 мая 2012 г., с. Парабель. Торжественный митинг, посвящённый
Дню Победы. А.З. Зайков
Фотоархив газеты «Нарымский вестник», с. Парабель*

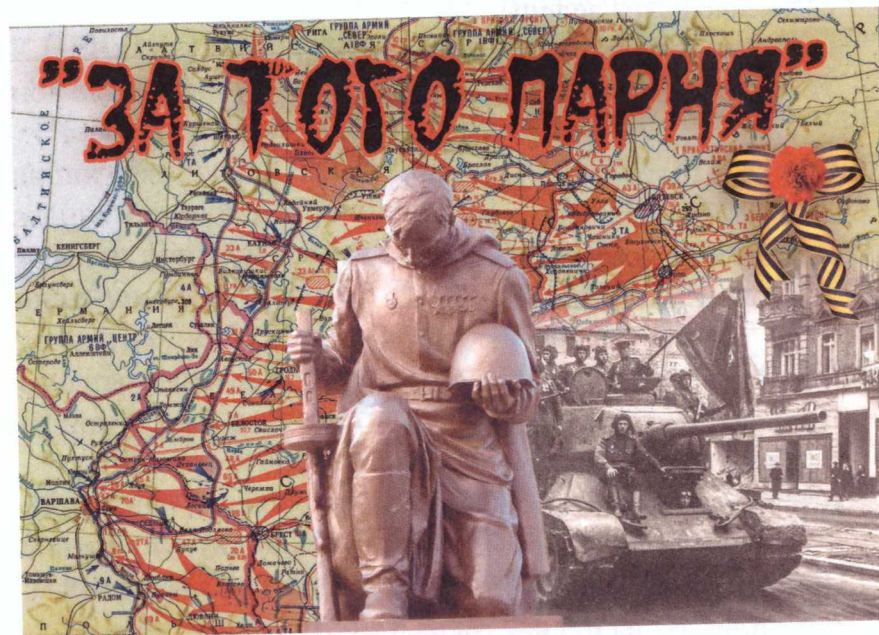

9 мая 2013 г., д. Заозеро. Акция «С Днём Победы, ветеран!». Аркадий Затеевич Зайков, Татьяна Тедеева, Анастасия Волишуква
(Фотоархив МБУК «Музей боевой и трудовой славы им. И.М. Деменина)

«За того парня...»

Автор коллажа Александр Барсагаев

Я сегодня до зари встану,
По широкому пройду полю,
Что-то с памятью моей стало,
Всё, что было не со мной, помню.

Бьют дождинки по щекам впалым,
Для вселенной двадцать лет – мало.
Даже не был я знаком с парнем,
Обещавшим: «Я вернусь, мама...».